

Держу в руках аттестат отца, в том, что он вручен Табатадзе Николаю Михайловичу, родившемуся в 1924 году, что он обучался в Тбилисской железнодорожной средней школе №2 станции Тбилиси ССР Грузии. Окончил полный курс этой школы и обнаружил при отличном поведении следующие знания, и дальше идут одни отличные оценки по всем предметам. Аттестат совершенно не такого стандарта, который получало мое поколение. Никаких корочек. Просто большой лист формата А3, цветной и двусторонний. На первой стороне вверху цветной герб СССР, чуть ниже по центру надпись:

Народный Комиссариат Путей Сообщения»

Лицевая сторона аттестата на русском языке, оборотная – на грузинском. Оценки прописаны перьевой чернильной ручкой со старанием, но немного коряво. Даже присутствует небольшая клякса в конце имени отца, сразу видно писал ученик.

Внизу прописано: «Табатадзе Н.М., на основании постановления Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП (б) от 3/IX 1935 г. пользуется правом поступления в высшую школу без вступительных экзаменов.» Подпись директора школы и далее дата: 19.VI.1941 года №61.

На оборотной стороне, опять оценки и печать на которой на русском и грузинском языках написано: «Закавказская Жел. Дор. Им. Берия Л.П.».

О чем я думаю, когда раз за разом возвращаюсь к аттестату отца. Я представляю 17 летнего грузинского мальчишку, идущего с друзьями по старому солнечному Тбилиси, веселых озорников, какими и должны быть мальчишки в этом возрасте, а тем более грузинские, его друзей мальчишек и девчонок, его первую любовь, его переживающих родителей, моих бабушку и дедушку. Ребята идут в школу на торжественное собрание за аттестатом, со своими мечтами за своим будущим.

А через три дня война, которая все перечеркнет. Черное небо, слезы и горе и многие из этих тбилисских ребят уже не увидят своего будущего, у них не будет детей и внуков, они не познают радостей и трудностей жизни. Я смотрю на карту, где Грузия, а где эта Германия. И эти дети из далекой радостной Грузии пошли на смерть за тысячи километров, как и многие дети со всех концов нашей великой и огромной Родины.

Рано мы все это забыли! Рано мы им все простили!

И мне хочется плакать, и я плачу!

Есть люди, которые свои знания и опыт полностью и бескорыстно отдают общему делу и вносят посильный вклад в развитие своей страны. Таким был мой отец – Табатадзе Николай Михайлович и я им гордился всю свою жизнь, и буду гордиться пока живу. Отец был олицетворением сложившегося у людей образа настоящего грузина. Веселый человек, душа всех компаний и тамада на постоянной основе, всегда умел красиво пошутить. И шутки не пошлые ниже пояса, которые популярны сегодня, а остроумные и смешные, в пределах разумной тактичности. Он хорошо играл на гитаре, был прекрасным собеседником, и конечно большим мастером произносить тосты. Как преподаватель, он умел увлечь слушателей на протяжении всей лекции и всегда полностью владел аудиторией. Он любил людей, был крайне уважительным, добрым и отзывчивым человеком, совершенно бескорыстным, что в настоящее время является почти сказочным явлением.

Отец родился в семье чекиста Михаила Платоновича Табатадзе. Мать Тамара Алексеевна была первой среди женщин Грузии машинистом паровоза, награжденная трудовыми орденами. В 1941 году отец стал студентом 1-го курса Тбилисского инженерного инсти-

туда железнодорожного транспорта. Были страшные времена. Ребята уходили на фронт, девчата в госпитали и на заводы. К соседям начали приходить первые похоронки.

В 1942 году, несмотря на имевшую бронь, отец уговорил родителей, выступил по Тбилисскому радио с призывом к молодежи встать на защиту Родины и записался в добровольцы. И уже в сентябре 1942 г. его направили на учебу в Бакинское зенитно-артиллерийское училище. Уже после войны отцу еще раз придется служить в этих краях, где и родился я в 1950 г.

До станции Евлаха отца сопровождал Михаил Платонович, а поезд с призывниками тянул паровоз, которым управляла Тамара Алексеевна. По окончании училища младший лейтенант Табатадзе получил назначение на должность командира огневого взвода 383 зенитно-артиллерийского полка Западного фронта ПВО в район г. Харькова, а командиром у него был земляк старший лейтенант Киладзе, у которого отец многому научился. Дальнейшая фронтовая служба проходила в составе 420 отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона. В 1944 г. в боях у реки Случь его взвод сбил два вражеских самолета. За этот бой отец был награжден орденом «Красная Звезда». В этом же году за отличие в боях был награжден медалью «За боевые заслуги». Принимал участие в боях за освобождение Киева, Харькова, Орши, Бреста и закончил войну на территории Польши.

После войны проходил дальнейшую службу в Северо-Западном округе ПВО в г. Каунасе, где и познакомился с моей мамой Ангеле Пелецкиене, которая на протяжении всех четырех лет оккупации скрывалась от фашистов в разных местах Литвы у друзей и знакомых. Причиной тому было дальней родство с Президентом Литвы Юстасом Палецкисом. Друзья, уже в Каунасе помогли оформить новый паспорт с новым именем и фамилией, и вместо Анеле Палецкиене она стала Ангеле Пелецкиене, а председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР, кем Палецкис стал после войны, так никогда и не узнал о простой литовской девушке, которая все четыре года находилась между жизнью и смертью и благодаря своему мужеству осталась жива. Николай Михайлович, как я отметил выше, являлся олицетворением настоящего грузина, а мама – настоящей литовки. Спокойная, очень уравновешенная, гордая и смелая. Она могла с любым вопросом выйти на любого начальника и часто, как это не парадоксально, брала на себя в семье ведущие функции. Да, в семье было удивительное сочетание характеров.

Красавец грузин, воин - победитель одержал еще одну победу, покорил красавицу литовку. Но победа не далась легко. Они долго не могли получить от родителей Ангеле согласие на брак. Причина была очень банальной, брак литовки с русским, а для литовцев все военные были русскими, не приветствовался в то время в Литве и это мягко сказано. В конце концов отцом была взята и эта крепость, он покорил холодные балтийские сердца и в дальнейшей жизни родители мамы души в нем не чаяли. Времена были сложные, в лесах и в деревнях было много националистически настроенных формирований, которых впоследствии называли «лесными братьями». Родители мамы жили на хуторе недалеко от районного центра Вилкавишкис, и когда мама с отцом приезжал к ним в гости местная

милиция вооружала его и автоматом, и гранатами. А когда ночью кто-то стучал в дверь, прежде чем спрашивать кто, приходилось через окно бежать прочь. В данной ситуации герою было не уютно.

В Каунасе в 1947 г. родился мой старший брат Гаез. Так как никто толком не знал русского языка, имя было записано по звучанию от Гайоз. Такая же история впоследствии в Баку произошла и с моим именем вместо правильного литовского Альгирдас, записали Альгердас. Мы потом всегда шутили: «Главное не правильное имя, а правильный человек». Эти ошибки не оказали сильного влияния на нашу дальнейшую жизнь. Никто в этом просто понятия не имел, ни мы, ни наше окружение.

В 1947 г. Николай Михайлович получил назначение в 1566 зенитно-артиллерийский полк в г. Баку, Закавказского военного округа. Полк находился где-то на окраине города в поселке Кобе. Сегодня трудно представить, что в Баку бывают сильные морозы и метели. Но именно такая погода выдалась 18 января 1950 г. в день, а точнее поздний вечер моего рождения. Была сильная пурга. Маму посадили в кабину Студебеккера, в кузов отделение солдат с лопатами. Так с «боями», периодически разгребая сугробы, они пробились к род-дому. К счастью, успели вовремя и к всеобщей радости мама успешно разродилась мною. Куда только не занесет людей воинская судьба. Интересно, если бы об этом рассказали девушке- литовке чуть раньше в 45-м, какое бы решение для себя она приняла?

В 1953 году уже будучи командиром батареи Николай Михайлович поступил в Ленинградскую военную артиллерийскую Командную Академию, которой в то время руководил легендарный военачальник Главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов. Учеба в академии всегда самое лучшее время для военного человека и его семьи, а учеба в Ленинграде, этом прекрасном, богатом на мировую историю городе просто волшебство. Первоначально семья снимала квартиру в частном секторе в поселке Шувалово под Ленинградом, а уже позднее академия выделила комнату в коммунальной квартире на улице Большая Зеленина в Ленинграде. Особые детские воспоминания остались о Шувалово. Помню, как мы мальчишки нашли в леске боевую гранту, и ребята чуть постарше меня вместе с моим братом искали способы взорвать ее. Они уже кое-что понимали в этом. Мы, малышня прятались за бугорком, а старшие пытались привязать веревку к чеке и дергали за нее. Слава Богу, ничего не вышло и граната не взорвалась. Я помню весь ужас на лице отца, когда мы притащили эту гранату домой. Он выхватил ее и куда-то побежал. Что было дальше я не знаю.

Папа учился, а мама помимо основной функции, воспитания детей искала пути для дополнительного заработка. Она как-то прочитала объявление о наборе людей в массовку на Ленфильм, мы пошли и были приняты. Вероятно, мама и я приглянулись руководителям по отбору кандидатов на съемки, и мы стали получать постоянные приглашения. Снялись в нескольких фильмах, а в фильме «Старик Хоттабыч», «Девочка и крокодил» даже мелькаем в кадрах. Кстати, в фильме «Девочка и крокодил», снятом в 1956 г. в главной роли снималась Наталья Селезнева, в будущем известная актриса кино. Кто знает,

как бы сложилась моя судьба, если бы мы остались в Ленинграде. Может быть, мне понравилась бы работа близкая к кинематографу? Когда мы уезжали из Ленинграда, нам пришлось очередное приглашение на съемку. Прокормить троих детей было не просто, поэтому старшего брата на целых четыре года отдали в Тбилиси к бабушке и дедушке, и впоследствии он хорошо владел грузинским языком. Меня чаще отправляли в Литву, и я немного мог общаться по-литовски. Сестра всегда была при маме и папе.

В оценочном листе отца были все отличные оценки, за исключением оценки по теории вероятности. По данному предмету была тройка, предмету который Николай Михайлович очень любил и который в дальнейшем был базовым предметом тех специальных дисциплин, которые он вел и который впоследствии лег в основу его кандидатской диссертации. Точно не помню темы диссертации, но приблизительно она была связана с вычислением вероятностей попадания в плоские фигуры произвольной формы и ориентации. Когда отец уволился из армии, то на кафедре высшей математики он читал в том числе и теорию вероятности. В разговоре с отцом он объяснял данный факт неким конфликтом между ним и преподавателем, некоей неприязнью. Уже с позиции своей жизни я знаю, что такое бывает. И бывает по совершенно неожиданным причинам. Я достаточно трудолюбивый человек, но учитель по труду в аттестате за среднюю школу вывел мне тройку, по предмету, который был очень далек от основных. Тройка по труду, была равносильна тому, что у меня совсем не было рук. Самое интересное, что и у моего брата была тоже тройка по труду от этого учителя. Уже в зрелом возрасте, сталкиваясь со всем многообразием отношений между людьми мы сделали вывод, что иногда такое отношение к нам было следствием ненависти к Сталину, к грузинам, и к нашей фамилии с окончанием «дзе», а значит мы олицетворяли все те силы, которые раздражали этих людей. Быть может, это своего рода месть на бытовом уровне за какие-то беды в прошлом у этих людей, а может и неприязнь на национальной почве. В советское время мы просто этого не понимали, даже находясь на больших должностях и обладая достаточным кругозором. Не понимали еще и по той причине, что были воспитаны на глубоких интернациональных традициях. В нашей семье в ближайшем уровне родства, а это наши бабушки и дедушки, мама и папа, мы их дети и наши жены и мужья, были представители девяти национальностей: грузины, литовцы, поляки, русские, белорусы, евреи, украинцы, татары, казахи. Жизнь оказалась гораздо сложнее, чем декларировал кодекс строителя коммунизма. Мог бы привести много примеров на эту тему, но не хочу, потому что достойных людей, руководителей, товарищей по службе и друзей было несоизмеримо больше.

В 1957 году Николай Михайлович закончил академию и получил назначение в Белоруссию в Минский зенитный ракетный полк войск ПВО, который только начал формироваться, на должность командира зенитного ракетного дивизиона. Командовал полком полковник Кузьма Злодеев, который вскоре был назначен на должность начальника зенитно-ракетных войск Рижского Корпуса ПВО. Дружба между нашими семьями сохранилась на многие годы. На вооружение в полк поступало новое оружие зенитные ракетные

комплексы ЗРК С-75. Все лето отец строил позицию дивизиона, казарму, офицерские домики и т.д. Мы с мамой построили шалаш из веток и все лето и начало осени жили в нем, а с нами и моя маленькая сестра, которой уже было 4 годика. Нагрузка, которая легла на отца была огромной. Затем вскоре поступила техника, и офицеры вместе с комплексом эшелонно выехали на полигон в Читу для проведения войсковых испытаний. По результатам войсковых испытаний были выявлены серьезные недостатки в работе комплекса, которые в дальнейшем были устранены посредством технических доработок. Одному из недостатков комплекса присвоили название «Читинский эффект», суть которого сводилась к тому, что станция наведения ракет захватывала на сопровождение не сигнал от датчика ракеты, а более мощный сигнал отраженный от близлежащих гор, и естественно происходил срыв наведения ракет. Так в последствии появилась система СДЦ, система Селекции Движущихся Целей, которая устранила данный недостаток комплекса.

Учитывая большой опыт Николая Михайловича и острый недостаток педагогических кадров, владеющих знаниями и опытом эксплуатации нового вооружения, его переводят на преподавательскую работу в Минское Высшее инженерное радиотехническое училище войск ПВО (МВИРТУ). Это было продвинутое учебное заведение, с отличной учебной базой, с пятилетним сроком обучения, поступить в которое считалось престижным. В отдельные годы конкурс составлял до 8-10 человек на место. В те годы быть офицером было почетно. Преподавательский состав был почти весь укомплектован из участников ВОВ или их учеников первой волны, а это были люди очень целеустремленные, познавшие цену жизни всем своим сознанием. Такого мощного уникального профессионального преподавательского состава больше там никогда не было. В училище отец имел огромный авторитет среди слушателей и преподавателей. Через его педагогические руки прошли многие, впоследствии известные в войсках ПВО военачальники, и все без исключения только добрым словом вспоминали отца. В 1970 году ему была присуждена ученая степень кандидата технических наук. В 1971 утвержден в ученном звании доцента. В 1971 – 1972 годах Николай Михайлович выполнял интернациональную задачу в Афганистане.

И еще хочу сказать об одном, и Николай Михайлович, и Ангеле Иозо, находясь вдали от своей исторической Родины, по- своему, на простом человеческом уровне, благодаря своим личным человеческим качествам формировали у окружающих не только уважение к себе. Эта частичка уважения безусловно, благодаря им и через них невольно переносилась и на их Родину. Они с честью представляли свою фамилию и свои исторические Родины. Впоследствии аналогичную миссию с достоинством выполняли и их дети. Своей необычностью семья всегда привлекала внимание окружающих. Это и красивые акценты у родителей, кстати литовский акцент у матери оказался более сильным, чем грузинский у отца. Это и наши странные имена и то что в детские годы к маме мы обращались на ВЫ, и многое другое.

Все отпуска отец старался провести в Грузии в Тбилиси у родителей и брата. Он за всю свою жизнь ни разу не отдыхал ни в доме отдыха, ни в санатории. Помню как-то при

мне отца спросили, как часто он отдыхает в санатории? На что он с улыбкой пошутил: «Мы с Петром Ивановичем (сослуживец по работе) в сумме отдыхаем в санаториях раз в два года, только Петр Иванович отдыхает каждый год, а я никогда». Грузия его тянула, как магнит, а маму тянула Литва, а все дети, как и они жили в Белоруссии. И как тут быть?

После увольнения из Вооруженных Сил СССР отец работал первоначально в своем училище на кафедре высшей математики. Высшая математика была его стихией и музой. Я помню, как отец вечерами и ночами исписывал многие листы бумаги пытаясь доказать Великую теорему Ферма. Впоследствии отец работал в научно исследовательских институтах на различных должностях.

Умер Николай Михайлович в мае 1992 года в Минске и похоронен в трех километрах от позиции своего зенитно-ракетного дивизиона, который стоит до сих пор. Он, ненадолго по времени пережил свою Родину СССР. Как считаем мы – его дети, развал СССР ускорил его смерть. Он потерял все во что верил, все что защищал и чему посвятил всю свою жизнь и дальше жить не было смысла и не было сил.

1992 год для нашей семьи стал роковым. В этом году уволился из армии подполковник Г. Н. Табатадзе, преподаватель МВИРТУ. Уволился я, полковник А.Н. Табатадзе, первый заместитель командира 37 корпуса ПВО в г. Алма-Ата. Уволился полковник Бикбулатов А.Г. командир полка, муж сестры. Уволился старший лейтенант С.Г. Табатадзе, сын брата, а через три года и курсант академии А.А. Табатадзе, мой сын.

Сгорели мечты и развеялся пепел. Так перестала существовать военная династия в четвертом поколении. Больше военных нет в нашей семье, и всего скорее еще долго - долго не будет. Но не сломлен боевой дух семьи. Все, кто жив борются за жизнь вдали от своей исторической Родины, а память об отце и дедушке им в этом помогает. Но это уже другая история.